

«Цьмоу бра. . .», — скорее всего «цьмоу, бра(те)», почему брат?; «. . . ъишиса» — смысловая конъектура: почему, брат, бога не боишься («бѣишиса»)?

«А а вѣде» — а я ведаю, мне известно. «Ожь» — что. «А а вѣде, ожь ж васъ есте тѣварь Ольскы. . .» — а мне известно, что у вас есть товар (имущество) Олексы. Перестановка букв в слове «Олекса» не единична в берестяных грамотах. Напомню, что Максим Онцифорович в своих письмах (грамоты № 177, 253, 290) упорно именовал себя «Маскимом».

«Азо не едино былъ, Ярамиръ, а инихо моуже 3. . .!» Вероятно, при разговоре, в ходе которого стало известно о присвоении Моиславом и Микитой «товара» Олексы, присутствовали также Ярамиръ и еще трое других мужей. Имя Ярамиръ (Яромир?) в Новгороде встречается впервые, но в Чехии оно бытует и сейчас. Это имя образовано по хорошо известной модели: Ярослав, Творимир и т. п.

«А правите имъ тѣваро, б(ог)а са боаць» — отдайте им товар, бога боясь («боачеса»).

Смысл грамоты в целом понятен. Моислав и Микита незаконно присвоили товар, принадлежащий Олексе. Об этом стало известно разным людям, в том числе и автору письма. Он советует Моиславу и Миките вернуть чужой товар его законному владельцу и защитить свою репутацию.

Грамота № 549

Грамота № 549 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 254, на глубине 2,80 м, в ярусе 13 Черницыной улицы. Это целое письмо:

покланание Ѡпопакъ грѣциноу напиши ми шестокрѣна
ла англа: е: довоу икоунокоу
на верхо деисхоу. И цѣлоу та. А б(ог)ъ за мѣздоу, или ладивьса

Длина 37 см, ширина 3,9 см.

Стратиграфическая дата: рубеж XII—XIII вв. Из палеографических признаков отмечу прежде всего употребление большого юса — буквы, не употреблявшейся после начала XIII в. У В верхняя и нижняя части уже не равновелики, нижняя часть больше; этот признак проявляется с последней четверти XII в.

В процессе письма автор дважды ошибался и поправлял написанное. В первой строке после слова «Грѣциноу» он начал писать: «ноп. . .», потом зачеркнул эти знаки и после них написал: «напиши». Во второй строке после слова «довоу» зачеркнуто «дил» (или «диа»).

Грамота может быть разделена на слова так:

Покланание Ѡпопакъ Грѣциноу. Напиши ми шестокрѣна англа 2 на довоу икоунокоу, на верхо деисхоу. И цѣлоу та. А б(ог)ъ за мѣздоу, или ладивьса.

С адресатом грамоты Гречином мы уже встречались в берестяных грамотах № 502 и 546, происходящих из того же комплекса. В грамоте № 502 названо его христианское имя Олисей (Елисей), а в комментарии к ней высказывалось предположение о его принадлежности к духовной иерархии Новгорода конца XII в. Олисей-Гречин был предположительно отождествлен с Гречином — претендентом на владычную кафедру в 1193 г., о котором летопись сообщает следующее: «Преставися архиепископ новгородскыи Гаврила мая в 24. . . И паки по времени сем новгородци же с княземъ Ярославом, е игумены и с софияны и с попы и думаша собе: инии хотяху Митрофана поставити, а друзии Мантуриа, а и сии хотяху паки Гречина: в них паки распря бысть немала, и ркоша к себе: „да сице положим три жребиа на святей тряпезе в святей Софеи“. . ., и выняся божию благодатью жребии Мантуриев. . .»¹¹ Гречин в летописи не назван по христианскому имени, и, поскольку летописцу не было нужды конкретизировать свое сообщение о нем, значит, другого Гречина в это время не было (во всяком случае, в среде наиболее авторитетного новгородского священства).

Вновь найденная грамота, которая обнаружена в комплексе с другими церковными древностями,

¹¹ НПЛ, с. 231, 232.

подкрепляет это отождествление. Однако ее текст характеризует Гречина и как художника-иконописца. В этой связи рассмотрим все сведения об известных в источниках конца XII—первой половины XIII вв. новгородских Гречинах.

Под 1226 г. Новгородская I летопись, рассказывая о смерти юрьевского игумена Савватия, сообщает о его рекомендации, касающейся своего преемника: «„Въведете Гръцина, попа святую Костянтину и Елены“. И въведоша мужа добра и зело боящяся бога Гръцина, и постригоша и того дни, марта в 2, на святого Феодота; и поставиша и игуменом марта в 8, на святого Фефилакта, на сбор»¹². Тот же Гречин в 1229 г. называется в числе претендентов на владычную кафедру, когда решался вопрос о замене разбитого параличом Антония новым архиепископом: «И рекоша некотории князю: „есть чьрньць дьякон у святого Георгия, именьмъ Спиридон, достоинъ есть того“; а инии Осафа, епископа володимирьскаго вельньскаго, а друзии Гръцина»¹³. Избран тогда был Спиридон, а в начале 1231 г. «въведоша с Хутина от святого Спаса Арсения игумена, мужа кротка и смерена, князь Ярослав, владыка Спуридон и всь Новгород, и даша игуменьство у святого Георгия; а Саву лишиша, посадиша и в келии; и разболеса, лежав 6 недель, и преставися марта в 15, в субботу пред обедньею, и тако погребен бысть игуменомъ Арсениемъ и всею братьею»¹⁴.

Умерший в 1231 г. Сава, несомненно, тождествен Гречину 1226—1229 гг., в чем убеждает приписка писца на Стихираре 1226 г.: «Азь попин грешнии Сава, а мирьскы Гръцинь, написахъ книги сия»¹⁵. При пострижении имя изменялось, причем не обязательно с соблюдением тождества инициала (ср. Григорий — Василий Калика)¹⁶, а в данном случае воспреемник Савватия на юрьевском игуменстве Гречин мог получить свое монашеское имя в честь умирающего предшественника и рекомендателя. Поэтому приписку на Стихираре возможно датировать очень точно — промежутком времени от 2 до 8 марта 1226 г., когда Гречин уже был Савой, но еще не стал игуменом, а оставался попом, и не исключать возможной идентификации нашего Олисея-Гречина с Савой-Гречином 1226—1231 гг.

Как уже отмечено, Гречин известен летописцу и под 1193 г., когда он был в числе кандидатов на новгородскую владычную кафедру. Именно его я отождествил с Олисеем-Гречином берестяной грамоты № 502, а, следовательно, и грамот № 546 и 549. Летописец не называет его по христианскому имени и не отличает от него какими-либо оговорками Гречина 1226—1229 гг., хотя последний принадлежит к тому же кругу и уровню духовной иерархии, что и является главной основой их идентификации.

Однако летописцу известен еще один Гречин того же времени, о котором рассказывается под 1196 г.: «Томъ же лете испьса црковь на воротех архепископ Мартурии святыя Богородиця, а писецъ Гръдин Петровиць»¹⁷. Имеется в виду церковь Положения ризы и пояса на Пречистенских воротах детинца, которую заложили и окончили строительством в предшествующем 1195 г.¹⁸ Очевидно, что вновь найденная грамота № 549 позволяет отождествить Гречина 1193 г. с Гречином Петровичем 1196 г., поскольку Олисей-Гречин грамот № 502, 546, 549 оказывается одновременно и авторитетным духовным лицом высокого социального ранга (его усадьба имела площадь около 730 кв. м; он был членом смесного суда князя и посадника), и художником-иконописцем.

Следует заметить, что за всю историю летописания новгородские летописи сохранили имена только четырех художников: Гречина Петровича под 1196 г., Исаяи Гречина под 1348 г. и Феофана Грека под

¹² НПЛ, с. 65, 269, 270.

¹³ НПЛ, с. 68, 274, 275.

¹⁴ НПЛ, с. 70, 278.

¹⁵ Карский Е. Ф. Славянская кирилловская палеография. Л., 1928, с. 46, № 20; Соф., № 85, ныне в ГПБ.

¹⁶ Ср. также: «Преставися великая княгини Ярослава Всеволодовичя Феодоси в Новеграде, и положена бысть в Юрьеве монастыре, а во мнишеском чину наречена бысть Ефросиниа, понеже тогда даваху имена не с первого слова, но в который день постригашеся кто во иноци, того дни и имя даваху, или потом в той же день». См.: ПСРЛ. СПб., 1885, т. 10, с. 129 (под 1248 г.). Особо замечу, что церковное празднование Савы и Савватия приходится на день св. Феодота 2 марта.

¹⁷ НПЛ, с. 42.

¹⁸ НПЛ, с. 41, 42, 234.

1378 г.; под 1230 г. в Новгородской I летописи младшего извода упомянут также Станило, «брат Домажиров, иконного писца».

Существует обстоятельство, немаловажное для подтверждения идентификации художника Гречина Петровича с художником Гречином берестяных грамот. В Синодальном списке Новгородской I летописи имеется ряд текстов, присущих только этому списку. К их числу относятся, как правило, эпизоды, связанные с локальной историей Людина конца. Так, только в Синодальном списке фигурируют сведения об игуменьях Варварина монастыря Маремьяне, Анне, Христине и Варваре, об игуменьях Воскресенского монастыря Марии и Евдокии, об игуменах Аркажа монастыря Герасиме и Панкратии¹⁹. Специфический интерес составителя Синодального списка к Людину концу хорошо понятен. Этот список связан с летописанием при церкви Якова, которая находилась на Добрыне улице, т. е. в Людином конце²⁰. Имена яковлевских клириков, причастных к этому списку, — Германа Вояты и пономаря Тимофея, также имеются только в Синодальном списке. Коль скоро только в нем упомянут и Гречин Петрович, не значит ли это, что и он имеет прямое отношение к Людину концу, на территории которого находятся усадьбы Черницыной улицы?

«Напиши ми шестокрїленаа анг(е)ла 2 на довоу икоунокоу, на верьхо деисусоу» — напиши мне двух шестикрылых ангелов на две иконки на верх деисуса. Форма «икоуна» зафиксирована в словаре Срезневского наряду с обычной формой «икона». Все приведенные там случаи употребления такого написания датируются XII—XIII вв. Гречин должен был изобразить серафимов на двух иконках, предназначенных для их размещения над деисусной композицией, т. е. над собранным из нескольких иконных досок изображением Христа и стоящих по его сторонам Богоматери и Иоанна Предтечи. Важно то, что речь здесь идет, несомненно, о сборной композиции, иными словами — об иконостасе (в церковных описях иконостас обычно называется «деисусом»), в данном случае о той его ранней форме, которая помещалась над царскими вратами алтарной преграды, т. е. о заказе на храмовые, а не на домовые иконы.

«И цѣлоую та» — и целую (приветствую) тебя. «А б(ог)ъ за мѣздоу, или ладивьса». «Мѣзда» — мзда, награда, вознаграждение. «Ладиться» — уладить между собой, договориться. Смысловой перевод обеих последних фраз: а бог (не постоит) за наградой, вознаградит, или же уговорится между собой.

Принадлежность усадьбы художнику подтверждается всем комплексом археологических находок на Троицком раскопе в слоях яруса 13. В частности, здесь собрана целая коллекция деревянных кивотцев (по данным на 1982 г. — 16 экземпляров) — заготовок маленьких иконок, краски разного цвета и минералы, из которых изготовлялись краски, многочисленные кусочки янтаря, в том числе в глиняных горшках, сохранивших следы его перетапливания для добавления в олифу, множество обломков амфор южного типа — главной керамической тары для транспортировки оливкового и конопляного масла, а также следы сопутствующего иконописанию производства — обрезки бронзовых листов, остававшиеся от изготовления иконных окладов. Концентрация всех этих находок в пределах и около большого сруба явно производственного назначения определяет эту постройку как живописную мастерскую Олесея-Гречина Петровича.

Мастерская Гречина возникла в конце 80-х или начале 90-х годов XII в. и была уничтожена пожаром 1209 г., при котором выгорел весь Людин конец. Восстановление строений и мостовых в пределах раскапываемого участка началось лишь в 1213 г., спустя четыре года после пожара. С этого времени раскапываемая усадьба не содержит находок, говорящих о ее священнической принадлежности. Думаю, что это обстоятельство разъясняет, почему в 1226 г. Гречин оказывается связан с другим концом Новгорода, будучи в это время священником церкви Константина и Елены²¹.

¹⁹ Янин В. Л. К вопросу о роли Синодального списка Новгородской Первой летописи в русском летописании XV в. — В кн.: Летописи и хроники, 1980. М., 1981, с. 153—181.

²⁰ Подвигина Н. Л. К вопросу о месте составления Синодального списка Новгородской Первой летописи. — Вестник МГУ, сер. IX: История, 1966, № 1.

²¹ Колчин Б. А., Хорошев А. С., Янин В. Л. Усадьба новгородского художника. . .